

Как гласит старая поговорка: «Мать возвышается благодаря сыну». В случае с Линь Санем это превратилось в «Отец возвышается благодаря сыну». Теперь, когда у него с Сяо Тинланем был Тунь-тунь, он почувствовал, что его статус изменился, и тут же решил «ковать железо, пока горячо» и официально войти в дом.

Да! Он хотел представить Сяо Тинланя своим детям, а детей — Сяо Тинланю. По этому поводу он сказал так...

— Я знаю, что ты любишь покой и наверняка не горишь желанием становиться мачехой. — Линь Сань заявил прямо: он не требует от Сяо Тинланя разыгрывать спектакль «одна дружная семья», но он хочет, чтобы дети знали, кто спутник жизни их отца.

— На самом деле им всегда было ужасно любопытно.

Сяо Тинлань, услышав это, на мгновение замолчал, и в его душе поднялась легкая волна эмоций. Говорят, что любовь состоит из трех компонентов: страсть, близость и обязательства. Страсти им двоим точно было не занимать, так что теперь они перешли в фазу близости?

О чем бы он ни думал в тот момент, в итоге Сяо Тинлань всё же согласился. Чтобы избежать неловкости и сделать знакомство более естественным, Линь Сань долго ломал голову и наконец решил: все вместе едут в отпуск!

Но не поймите неправильно: у Линь Саня не было денег на Карибы, поэтому он выбрал местом отдыха недавно открытый термальный городок в пригороде Жунчэна. Говорили, что отгрохали его весьма роскошно.

И вот в назначенный день Линь Сань в приподнятом настроении выкатил свою «любимую наложницу» — подаренный Сяо Тинланем Астон Мартин.

Линь Сань как-то втихую разузнал, что одна эта машина стоит три миллиона, поэтому обычно жалел на ней ездить.

Итак, на пассажирском сиденье рядом с водителем устроился Ван Яо, а сзади по порядку сели: Цинь Чжи, Го Синчэнь и Линь Кэинь. Счастливое семейство отправилось в путь.

Линь Кэинь: — Почему папа выглядит таким возбужденным?

Го Синчэнь: — Это немного подозрительно.

Цинь Чжи: «...»

Он сейчас пребывал в периоде самобичевания и не особо смел вставлять свои пять копеек.

Линь Кэинь: — Мне скоро ехать на съемки, я не хочу киснуть в горячих источниках, это пустая трата времени.

Го Синчэнь: — Я тоже. — Он вообще-то готовился к зимним сборам, но Линь Сань притащил его сюда силой.

Линь Сань слышал все перешептывания на заднем сиденье, но ему было всё равно. Настроение у Линь Саня было прекрасное. Он вел свою «красавицу», выезжая из города. До места назначения им предстояло пилить около трех часов. Линь Сань сжимал руль, словно рыцарь, оседлавший верного коня, и уже приготовился вдавить педаль газа в пол, чтобы промчатся с

ветерком, но...

Впереди ограничение скорости... Впереди зона контроля средней скорости... Впереди камера... Впереди дорожные работы...

Путь, который должен был занять три часа, Линь Сань мучительно преодолел за четыре. Когда они наконец добрались до места, он едва ли не со слезами на глазах погладил капот машины и всхлипнул: — Любимая моя, связалась ты с императором, да просчиталась!

Дети: «...»

Папа / тесть снова впал в какое-то безумие!

Термальный городок занимал огромную территорию, а так как сейчас были зимние каникулы, туристов со всех концов страны было море. На парковке слева стоял автобус с тургруппой пенсионеров. Справа — автобус зимнего лагеря с толпой младшеклассников. Линь Сань со своими детьми вышел из машины и тут же оказался зажат между двумя этими толпами. Все дружно и шумно повалили на ресепшен оформлять заезд.

Дети были в шоке, обнаружив, что Линь Сань забронировал два самых дорогих суперлюкса с огромными кроватями.

Линь Кэинь: — Чувствую, тут зреет какой-то заговор.

Заселились утром, в обед перекусили, а после полудня все отправились к источникам. Развлечений здесь было хоть отбавляй. Бассейны на любой вкус: «Инь-Ян Пяти Стихий», «Ванна драгоценной наложницы Хуацин», «Мятная ванна страсти», «Оздоровительная ванна Шэнь-нуна», «Женьшеневая ванна возвращения к истокам», «Ванна долголетия», бассейн с рыбками-пилинг, детский пузырьковый бассейн. Кроме того, имелись всевозможные сауны и бани: из кипариса, на горячих камнях, с гималайской солью... парься — не хочу, развлекайся как знаешь.

Ван Яо из-за этой внезапной беременности хоть и молчал, но испытывал колоссальное давление. Поездка с семьей на источники как раз могла помочь ему унять тревогу. Однако он был «в положении», так что всякие экзотические добавки ему не подходили; он заказал приватную ванну с чистой водой и отправился туда наслаждаться романтикой с Цинь Чжи.

Что касается Го Синчэня и Линь Кэинь, то один побежал пробовать «Ванну-хого» (звучало крайне сомнительно), а вторая ушла в «Ванну наложницы», обещавшую косметический эффект.

В общем, все были довольны.

А что до Линь Саня...

— Оставь Тунь-туня мне, не беспокойся!

Глядя на мужчину, который бил себя в грудь и давал гарантии, Сяо Тинлань лишь безмолвно качал головой. Для человека, который привык отдыхать исключительно на частных островах, термальный городок с билетом за пятьдесят юаней был серьезным испытанием для психики.

Но Линь Сань горел энтузиазмом, да и Тунь-тунь...

Тунь-тунь, казалось, тоже был совсем не прочь. Малыш с хвостиком на затылке, одетый в милый купальный костюмчик с рюшами, хлопал огромными глазками и без конца крутил головой по сторонам.

У него было слабое здоровье, и Сяо Тинлань никогда не позволял ему контактировать с посторонними. Это был первый раз в жизни крохи, когда он попал в такое шумное и людное место! Не обращая внимания на недовольный вид великого президента Сяо, Линь Сань подхватил Тунь-туня и унес его в игровой бассейн.

По сути, это был средних размеров аквапарк для детей, где толпа ребятни весело плескалась и резвилась. Сам Линь Сань в черных плавках демонстрировал крепкий, натренированный торс, а Тунь-тунь со своим невероятно красивым личиком сразу же после появления стал центром всеобщего внимания. Короче говоря, отец и сын оба были те еще позеры!

Хотя Сяо Тинлань считал Тунь-туня изнеженным ребенком, на самом деле малыш вовсе не капризничал. Напротив, как и любой ребенок, стоит ему разыграться, он становился тем еще сорванцом. Он был настолько очарователен, что старшие мальчики и девочки просто обожали его и с радостью брали в свои игры. В итоге детский смех Тунь-туня оглашал и водные горки, и лодочки-уточки, и волновой бассейн.

В четыре часа дня, согласно уговору, всё семейство собралось в зоне «Тропический лес». Увидев Тунь-туня на руках у Линь Саня, дети один за другим застыли с выражением крайнего шока на лицах.

Линь Кэинь: — Папа, где ты украл эту маленькую девочку? — «Она же красивее меня!»

— Я тебе не торговец людьми!

Линь Сань сначала хмыкнул, а затем с неопишуемой гордостью и пафосом объявил им:

— Официально представляю вам: это мой родной сын и ваш родной брат — крошка Тунь-тунь.

Ван Яо, Цинь Чжи, Го Синчэнь и Линь Кэинь: «...»

Из-за слишком сильного шока они не смогли среагировать мгновенно.

— Брат... братик? — Ван Яо сначала судорожно вдохнул, а затем, словно о чем-то вспомнив, не удержался от упрека:

— Папа, ну как ты мог опять натворить дел на стороне!

«Да ладно тебе, тебя самого обрюхатили, не тебе меня судить». Линь Сань хмыкнул:

— Ладно, идите переодевайтесь. Я познакомлю вас с кое-кем.

Хотя они и были морально готовы, дети всё равно никак не ожидали, что их будущей «мачехой» окажется мужчина. К тому же мужчина, который выглядел невероятно статно, элегантно и совершенно... нормально.

— Это дядя Сяо, — представил его Линь Сань.

— Спутник жизни вашего папы!

Дети в нервном напряжении хором выдавили:

— Здравствуйте, дядя Сяо.

— Здравствуйте, — Сяо Тинлань со спокойным лицом кивнул и, ничуть не ласково, добавил:

— Садитесь.

Все послушно усьелись. Это был отдельный кабинет. Роскошная отделка, свежий воздух, а главное — изысканные и вкусные блюда, от которых просто слюнки текли.

Линь Сань немного удивился, подумав: «Днем еда не казалась такой уж божественной!» Конечно, еда была не главным, главным были люди. Линь Сань указывал на детей и по очереди представлял их Сяо Тинланю.

Ван Яо, хоть и был самым старшим, вел себя робко и застенчиво. Зато Го Синчэнь спросил без обиняков:

— Дядя Сяо, а как вы с папой познакомились? Простите за прямоту, но вы выглядите так, будто вы из совершенно разных миров.

Сяо Тинлань на это спокойно ответил:

— Ваш отец — мой предначертанный судьбой.

Линь Сань: «А? Предначертанный судьбой? Офигеть, как романтично звучит!!!!» Ему определенно это нравилось! — Вот именно! Судьба. Мы созданы друг для друга, и один без другого — никуда. Твою мать, я в этот мир, видать, только ради этого и перенесся.

Дети переглянулись; честно говоря, чувства у всех были крайне смешанные. В их представлении папа Линь Сань — красавчик, богач и повеса — если бы и влюбился, то в какую-нибудь роковую красотку вроде доктора Чжу. Но они никак не ожидали, что в итоге он выберет мужчину, да еще и... ребенка с ним заведет...

Цинь Чжи осторожно спросил:

— Так значит, дядя Линь на самом деле Альфа?

Линь Сань кивнул. «Вот оно что, теперь понятно, почему заговорили о судьбе».

За этим ужином у всех на душе было непросто, и единственным, кто не грузился, был наш маленький Тунь-тунь. Потому что он уснул прямо во время еды. Ничего не поделаешь — после целого дня в аквапарке его крошечные силенки были на исходе.

Девять часов вечера. Приватный открытый горячий источник. Снаружи всё завалено белым снегом. Линь Сань, абсолютно голый, нежился в воде и изо всех сил зазывал Сяо Тинланя спуститься к нему. Но тот, видимо, сомневался в стерильности этого места и наотрез отказывался.

— Ну правда, правда, правда, не хочешь искупаться вместе? — Линь Сань облокотился на край бассейна и одарил мужчину поистине соблазнительной улыбкой.

— Я могу держать тебя на руках в воде.

Сяо Тинлань остался непоколебим. Линь Сань надул губы.

Видимо, не в силах больше сопротивляться нытью, великий президент Сяо всё же пошел на компромисс. Он... опустил обе ноги в бассейн. Это уже было огромным одолжением. Линь Сань вздохнул и перестал настаивать, лишь спросил:

— Ну как тебе дети?

— Вполне достойные, — сухо ответил Сяо Тинлань.

— Тебе стоит радоваться, что они на тебя не похожи.

Линь Сань: «...» Звучит как завуалированное оскорбление!

<http://bllate.org/book/16514/1504137>